

Л.А. Климкова

Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
e-mail: dialekt_arz@mail.ru

УДК 81'373.21

СОБЫТИЙНОСТЬ КАК ОСНОВА МИКРОТОПОНИМИИ

Ключевые слова: микротопонимический комплекс, ситуация, событие, событийность, событийная модель, домикротопонимический и собственно микротопонимический уровни, динамика микротопонимии.

В статье рассмотрены ситуации рождения и функционирования микротопонима в региональной системе и соответственно два событийных блока – домикротопонимический и собственно микротопонимический. При этом актуализирован первый через речевую реализацию (речевую событийность) в микротопонимических комплексах типовых референтных событийных моделей. Событийность как пронизанность жизни объекта и его названия событиями обусловлена деятельностью человека, что и определяет антропоцентричность микротопонимического пространства.

L.A. Klimkova

Lobachevsky Federal State University of
Nizhny Novgorod – National Research University (Arzamas branch)

EVENTIVENESS AS BASIS OF MICROTOPYNYM

Key words: microtoponymic complex, situation, event, eventiveness, eventive model, pre-microtoponymic and microtoponymic levels, microtoponymic dynamics.

The article deals with the situations of birth and functioning of microtoponyms in the regional system and, consequently, with two blocks of events – pre-microtoponymic and microtoponymic. The former is realized through speech (speech eventiveness) in microtoponymic complexes of standard referential eventive models. Eventiveness as permeation of events into the life and name of an object is conditioned by human activity, and this determines the anthropocentricity of microtoponymic space.

В сознании, в языковой памяти диалектоносителей имя собственное, в частности микротопоним, живет не сам по себе, а обязательно в соотношении с представлением о называемом им объекте, с обстоятельствами его появления (если они еще живы в памяти микросистемы) и использования. Поэтому в своих работах мы говорим о микротопонимических комплексах как единицах, каждая из которых включает в себя несколько компонентов, в их числе, наряду с самим микротопонимом, текст-дискурс к нему [4, 105,107; 5, 311-312]. Он вскрывает условия, ситуацию возникновения онима – домикротопонимическая событийность, а также условия, обстоятельства существования, функционирования микротопонима в системе – собственно микротопонимическая событийность.

Мы уже вскрыли, причем подробно, детально, процесс рождения микротопонима в конкретной микросистеме – в своего рода камерных условиях, своеобразной лаборатории – от возникновения и выражения этой ситуации до номинализации и конвенциализации через линсаризацию, универбацию и другие явления [4, 93-98, 94-100]: «<...> микротопонимия, в массе пока еще стихийная, представляет для исследователя как бы естественную топонимическую лабораторию, в ней можно «подсмотреть» сам процесс стихийного образования названия» [8, 47]. Здесь мы на материале микротопонимии Нижегородского Окско-Волжско-Сурского междуречья актуализируем некоторые этапы этого процесса. Рождается микротопоним в конкретной ситуации, составной частью которой является событие. По вопросу о сути и соотношении понятий «ситуация», «событие» (и «факт») существует уже объемная научная литература. Мы исходим из следующего раз-

личения этих понятий: ситуация – «несколько положений вещей, то есть множество явлений, соотносимых между собой в один момент времени» [2, 23], событие – одно из явлений, следующих во времени друг за другом, таким образом, событие входит в ситуацию [9, 51]. Вписывается в такое понимание и определение события как любого изменения состояния (в нашем случае – объекта, субъекта и его восприятия) [3, 324; ср.: 1, 105; 7].

Ситуация с составляющими ее событиями в целом как фрагмент действительности передается в дискурсе – компоненте микропонимического комплекса, выражающем взгляд изнутри системы самих ее пользователей, – речевое событие, «событие выражения», по М. М. Бахтину. Например, (при передаче подлинной народной речи): *Чёрное озеро. У нас много озёров-ти. Есь озеро, в коим чёрна вода. Чёрного цвету она, не грязна, прост-ки такого цвету. Тако уж дно там; наверно, торф, вот и чёрна вода-та. А можа, от деревьев настояна вода-та, там кругом дерёва на берегах-ти, корней много, листьев, вот, можа, потому и чёрна вода. Вот озеро и зовут Чёрно озеро, по воде, по чёрной. Кто-то вот первый заметил, что она чёрна, а тут уж и все заметили, все стали замечать. Вот и назвали. В Большём-ти озере вон она совсем другая, светла.* (Мухтолово Ард.) [Полное название районов см. в: 6].

Ключевой здесь (в плане темы нашего разговора) является синтагма-признание «Кто-то вот первый заметил <...>». Заметил кто-то при взаимодействии с объектом, оказавшись на нем или вблизи его, необычность его признака, цвета, – это события в рамках ситуации. Далее отражен факт номинализации и конвенциализации: «а тут уж и все заметили, стали замечать. Вот и назвали» – признание наличия признака у объекта, приписывания его объекту при каждом упоминании объекта, соотносительности их, номинация объекта по признаку, закрепление номинации, вход ее в систему в статусе постоянной единицы. Тем самым событие индивидуального характера приобретает социальную значимость.

Заметил (увидел, обнаружил, рассказал) – исходный, ключевой пред- или домикротопонимический момент для каждого микропонима, даже если он (этот момент) не вербализуется потом в тексте (тогда по определению, по умолчанию), это типовая, архетипическая, начальная ситуация рождения онима – первое знакомство с объектом, здесь взаимодействуют такие явления, встраивающиеся в событийный ряд: увидел объект, оказался на объекте или вблизи его, заметил и выделил его яркий, бросившийся в глаза, характерный и тем самым отличительный признак на фоне окружающего физического пространства, что-то необычное в нем. При этом действия *оказался, увидел, заметил, отметил, выделил* сопровождаются действием *оценил*, оценка же является утилитарной, с точки зрения такого ценностного параметра, как *польза* (нужность, необходимость), возможность практического, хозяйственного использования: объект видится как точка, место приложения сил человека. Этот факт оценки объекта – основа и оправдание самого существования микропонимии как онимической категории, как результата и показателя освоения окружающего пространства жителями населенного пункта. Таким образом, исходная ситуация в процессе рождения микропонима – ситуация обнаружения объекта, характеристики его, в том числе через его состояние или другой объект, приписывания ему отличительного признака с целью выделения для практического использования. Например: *Ветродуха. Овраг. Там больно сильны ветра. Ставили там мельницы. И вот Ветродуха и прозвали.* (Тольский Майдан Лук.); *Влюблённые. Осины. На Ташиной улице две осины растут, друг с дружкой будто обнимаются. Вот и зовут их Влюблены.* (Симанский Перв.); *Редодуб. Лес. Дубы редко стояли в лесу, вот и прозвали Редодуб.* (Шутилово Перв.).

Оценивается объект и в плане возможности досугового использования: *Где дубы. Опушка леса. Эт хороше место: край леса, сосны редки. А окол них чисто кругом, тут Дюл рядом, Молвица – красиво место, цветов много, зелень. Вот и выбрали это место. Здесь на праздники массовы гулянья устраивали: палатки были с разной едой, сладями, пьем разным. Гуляли семьями: рассяживались кампаниями, угощались, калякали, песни, частушки пели. Хорошо гуляли. Давно, правды, эт было. Уж только самы стары и помнят.* (Селякино Арз.).

Микропонимический комплекс может отражать событие-происшествие, случившееся на объекте, вблизи его или в связи с ним и послужившее причиной пространственного выделения

объекта и рождения его названия. См.: *Дарьюшкино болото*. Дарьюшка была, утонула, вот и пошло: Дарьюшкино болото да Дарьюшкино болото. (Чернуха Арз.); *Аксёновы кустики*. Роща. Жили манашки у нас ещё давно. Адин человек абакрал их и свёз вещи в кустики. А его па деду звали Аксёновым. С тех пор и стали Аксёновы кустики. (Елизарьево Див.) и др.

Одна из предмикротопонимических типовых ситуаций напрямую, подчеркнута связана с человеком, который первым начал хозяйственную эксплуатацию объекта: пахать, косить, очищать, облагораживать, разрабатывать и т.д., стал первопоселенцем, получил объект в собственность и др. В этом случае микротопонимический комплекс и сама единица, возглавляющая его, включают номинацию человека (через апеллятив со значением лица, антропоним того или иного рода, вида) или его действия, состояния (отглагольные единицы) Например: *Акифьев колёдезь*. Яфим Иванов Окифьевёво рыл. Вот хто хозяин-то ишио. (Большое Туманово Арз.); *Акишинские овраги*. В Акишинских оврагах косили. Были у нас таке люди Акишины. (Гагарское Выкс.); *Охотково*. Деревня. По богатому человеку назвали папу деревню-ту. Помещак он был ай купец, ай ищё хто. Он вроде тут построился первой. (Васильев Враг Арз.); *Клишиков Хутор*. Лес. Давно это было, коды Столытин был, выезжали на хутора. Вот Клишиковы и выехали. Теперь там лес токо осталси. (Нарышкино Воз.); *Раздёрки*. Поле. Луг раздирали на тем поле. (Княжевка Кр.-Окт.) и др.

Типовыми являются и домикротопонимические ситуации проживания на объекте (заселения, отселения) отдельного человека или семьи, а также – объектной смежности. Например: *Машиониша*. Улица. На этой улице жила старушка-повитушка Машикова и улицу назвали Машиониша. (Сергач.); *Судаков конец*. Улица. Там барин Судаков жил. У них другая барищина была. (Ушаково Гаг.) и др.

Таким образом, процесс рождения микротопонима представляет собой объёмный событийный ряд – последовательность действий, состояний (человека и природного объекта) и в конечном счете совмещенность их результатов в итоговом акте-событии входа новой единицы в микротопонимическую систему, тем самым домикротопонимическая ситуация (событийность) сменяется собственно микротопонимической, состоящей в функционировании, более или менее длительной жизни единицы в микросистеме.

Как только микротопоним как новая, всеми признанная единица входит в систему, начинается его функционирование и здесь возникают другие событийные ряды, другая событийность, обусловленная эксплуатацией объекта. Домикротопонимическая событийность отодвигается в прошлое, отражаясь в тексте-дискурсе как речевое событие с чужих слов (со слов предков – ближних и дальних), получая в нем статус реконструкции.

На собственно микротопонимической ступени с течением времени происходит абстрагирование от конкретного лица, обнаружившего объект, от конкретного времени этого действия, конкретного события и в тексте-дискурсе остаются лишь действительные показатели неопределенности или предположительности, типа *кто-то, вроде, вроде какой-то, когда(коли)-то, вроде говорят*, или отнесения к отдаленному прошлому: *давно коли-то, давно-предавно, не знай коли, раньше коли-то* и др., отнесенности знания причины номинации и к предкам: *деды-прадеды, поди, имя-то дали; при дедах-баушках назвали; отцы-матеря знали; по отцу-материному зовём; бывало говорили, слышал(а) я от стариков; кто-то, поди, там (с)делал что-нето* и др. под.

Исходя из внутренней формы микротопонима, в дискурсе может быть приведен антропоним с показателями неопределенности: *какой-то Татулин был; кто-то Гусев, чай, чо-нето делал* и под. – в целом субъектно-акционально-темпоральные показатели. См. примеры микротопонимических комплексов: *Чичерины проулок*. Переулок. Чай, Чичерины какэ-нето жили тут. (Абрамово Арз.); *Лачугин лес*. Лачугин лес-эт по фамилии, по Лачугину. А кто он был, не помню уж. (Ужово Поч.).

Следующая событийная ступень в судьбе микротопонимов – забвение событийного и субъектного рядов – процесс динамичный, постепенный, длительный, заканчивающийся полным забвением названных рядов, демотивацией. В тексте-дискурсе, таким образом, отсутствует речевое событие – реконструкция, репродуцирование домикротопонимической ситуации. См: *Ляниха*.

Место в лесу. *А кто эт знат, поцому Лятіха: ископа́ веку так зовут.* (Котиха Арз.); *Миша́ха.* Место на лугах. *Искокон веков так зовут. Я манинька была – звали, а мне уж за восьмой десяток перевалило.* (Саблуково Спас.).

Однако стремление к мотивированности как дифференциальная черта диалектной лексической системы приводит к немотивации, к гипотетической мотивированности, исходящей из фонетического облика микропонима и фонетической ассоциативности. Например: *Аве́рино.* Лес. *Тут неподалёку есть лес, Аверино. Не знай, что назвали, наверно, па фамилии.* (Новос Шатк.); *Комариха.* Лес. *Можжа, комаров много там, не знай точно-то, что Комарихой-то зовут.* (Ковалево Перев.).

Забвение подлинной событийной подоплёки микропонима ведет и к трансформации его внешнего облика. Этим же объясняется и полимотивированность (поливерсионность). См.: *Жу́кова гора.* Холм. *То ли Жуков был, а может, жуков там много? Жуковой горой зовут по хозяишу Жукову.* (Красный Бор Шатк.).

Знаменательно, что и немотивация, и гипотетическая мотивация, в том числе при полимотивированности, осуществляются в русле отражения типовых ситуаций появления, закрепления и функционирования микропонима.

Таким образом, в основе формирования и функционирования микропонимания лежит событийность как свойство пронизанности событиями, причем многомерная, многообразная, прежде всего – референтная и речевая, проявляющиеся на домикропонимическом и собственно микропонимическом уровнях. Во втором случае отражается событийный путь от реконструкции ситуации рождения микропонима до ее забвения и попыток воссоздания, ведущих к появлению немотивации, гипотетической мотивации, полимотивированности. При этом действуют типовые событийные модели, эксплицированные в микропонимических комплексах. Событийность невозможна без человека, наблюдателя и / или деятеля по отношению к объекту, она связана с его деятельностью, присутствием и объединена им в физическом и микропонимическом пространстве, обуславливая его антропоцентричность.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / отв. ред. Г. В. Степанов / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
2. Гольдин В. Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В. Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – 52 с.
3. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координациях интерпретации текста / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4/6. – С. 320-329.
4. Климкова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л. А. Климкова. – М. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.; Lap Lambert Academic Publishing, 2012. – 410 с.
5. Климкова Л. А. Микропонимический комплекс как единица диалектной системы / Л. А. Климкова // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г. Г. Мельниченко (Ярославль, 25-27 окт. 2007 г.) / отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – С. 304-312.
6. Нижегородская область. Административно-территориальное деление: по состоянию на 1 января 1992 г. – Нижний Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 1993. – 272 с.
7. Николаева Т. М. «Событие» как категория текста и его грамматические характеристики / Т. М. Николаева // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 198-210.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 180 с.
9. Переверзев К. А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка / К. А. Переверзев // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 24-52.